К тому, чтобы Прага оперлась на дело Константина и Мефодия, приводили епископа Войтеха и практические соображения. Для того чтобы по-настоящему распространить новую религию в широких массах, нужно было сделать ее понятной народу, пользоваться языком, который Константин поднял до уровня литературного. Европейская констелляция в последней четверти X в. была весьма благоприятной для распространения славянского богослужения и вообще культуры. Христианство в кратчайший срок распространилось по всему славянскому Северу: важнейшая веха — крещение князя Владимира. За влияние в Киевском княжестве в течение десятилетий боролись Рим и Византия; император Оттон направил в Киев архиепископа Адальберта, в свое время покровительствовавшего молодому Войтеху, позднейшему епископу Пражскому. Нельзя не учитывать, что Владимир был крещен в годы епископства Войтеха и что епархия Войтеха граничила с Киевским княжеством. Войтех не мог относиться безучастно к этому событию всемирно-исторического значения; к тому же он воспитывался в Магдебурге, и ему не были чужды планы Оттонов. Литургия на славянском языке, в том виде, как она по кирилло-мефодиевскому образцу развивалась в тогдашней Болгарии, была мощным оружием в руках Византии. Уже из соображений конкуренции западная церковь в своей экспансии на северо-восток должна была бороться тем же оружием. Нажим из Магдебурга потерпел неудачу благодаря упорному сопротивлению полабских славян. Новое широкое наступление было, очевидно, предпринято в эпоху Войтеха из Праги. Не удалось и оно, сам Войтех дважды оставлял Пражскую кафедру, и было бы весьма важно знать весь фон его споров с пражским князем. Наконец, интересы Рима были спасены польским королем и спешно учрежденным Гнезненским архиепископством.

В эпоху Войтеха Чехия находилась, очевидно, в центре развертывания событий в Европе. Не случайно Войтех удалился, наконец, именно к Болеславу Храброму; в Польше его дело продолжали его ближайшие сотрудники, в частности Радим, первый польский архиепископ. Друг и биограф Войтеха — Бруно Кверфуртский — был миссионером-архиепископом в Венгрии и в странах к востоку от нее. Сравнительно короткий период деятельности Войтеха на Пражской епископской кафедре был, судя по всему, временем усиленной идеологической экспансии. Войтех был церковным деятелем необычайно большой энергии; вне всякого сомнения, для него была весьма удобна возможность обосновать свои притязания на миссионерскую деятельность на севере и востоке тем, что в состав его диоцеза входила Моравия, центр большого архиепископства уже в IX в. Войтеху было выгодно выступать в качестве прямого наследника Мефодия. И вне всякого сомнения он без колебаний использовал для миссионерской деятельности заветы Мефодиевы, т. е. литургию на славянском языке.

Красноречивым свидетельством кратковременного подъема Пражского епископства в 80-х и в начале 90-х годов X в. является как раз труд Кристиана. Показательно, что он предостерегает современных ему чехов от непослушания епископу Войтеху; он напоминает, сколь трагичны были последствия такого же непослушания мораван Мефодию. Пражское епископство при Войтехе должно было противостоять притязаниям баварских епископов, в частности Пильгрима Пассауского, и бороться за наследие Кирилла и Мефодия. Кристиан явно полемизирует с Пильгримом; первые же две главы его труда направлены, хотя и не прямо, против Византии и Болгарии. Кирилл, по Кристиану, начинает переводить Писание только в Моравии и, следовательно, для мораван, Мефодий крестит чешского князя и предвещает славу Чехии. Оба вероучителя самыми тесными